

УДК 347.45/.47

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ
АНТИСОЦИАЛЬНЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ****Мелешко Алина Александровна¹,**

магистрант

1 курс, юридический институт

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

(г. Белгород, Россия)

1410945@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие антисоциальной сделки и ее место в российском институте договоров в гражданском праве. Изучаются проблемы квалификации статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации. Обосновываются коллизионные аспекты правового толкования указанной нормы, проблемы теоретического и практического применения. Научно обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования данного института права, приводятся предложения по модернизации правовых норм с целью устранения существующих законодательных пробелов.

Ключевые слова: гражданское право, сделка, антисоциальная сделка, деяние, цель, умысел, нравственность, правопорядок, суд, ответственность.

**CURRENT PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION OF ANTISOCIAL
DEALS IN RUSSIAN CIVIL LEGISLATION****Alina A. Meleshko²,**

Master's student

1st year, law institute

Belgorod State National Research University

1410945@bsu.edu.ru

(Belgorod, Russia)

¹ Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, Россия). shalaykin@bsu.edu.ru

² Scientific advisor: Ruslan N. Shalaykin, PhD at Law, associate professor of Civil Law and Process. Belgorod State National Research University. (Belgorod, Russia). shalaykin@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article investigates the concept of an antisocial deal and its place in the Russian institute of contracts in civil law. The problems of qualification of Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation are studied. The paper explains conflict aspects of the legal interpretation of this norm, the problems of theoretical and practical application. Considerable attention is paid to a scientific justification for the necessity of improving the legal regulation of this institution of law, proposals are given about the modernization of legal norms in order to eliminate existing legislative gaps.

Keywords: civil legislation, deal, antisocial deal, act, purpose, intent, morality, law and order, court, responsibility.

Институт сделки является составной частью системы российского правового регулирования. В современной правовой доктрине сделка является результатом деятельности субъектов права, направленной на изменение существующего правового положения в отношении определенных объектов. Правовое регулирование указанного института производится на основе нормативно-правовых тезисов Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В гражданском законодательстве предусмотрено понятие действительной и противоположно недействительной сделки, а также определен порядок признания отдельных сделок несоответствующими закону.

Разновидностью ничтожной сделки гражданское законодательство выделяет сделку, противоречащую основам правопорядка или нравственности. Такая сделка в юридической теории обозначается также как «антисоциальная сделка» и закрепляется в статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации. За совершение подобной сделки предусматривается гражданская или иная ответственность в зависимости от наступивших последствий деяния. Однако правовое регулирование указанных сделок характеризуется конкретными теоретическими проблемами квалификации и терминологического определения их сущности и назначения. Мы считаем, что научная разработанность указанной тематики определяется как недостаточная, поэтому выступает необходимым устранение недоработок законодательства, регулирования рассматриваемой области права, восполнение нормативных пробелов и качественная разработка перспектив развития института антисоциальных сделок на основе изучения релевантной практической и научной информации.

В первую очередь, основной квалификационной проблемой антисоциальной сделки выступает законодательное закрепление указанного понятия и конкретизация его терминологического и смыслового содержания. Законодательная недоработка частично компенсируется научными положениями отечественной юриспруденции. К примеру, И. В. Овод указывает, что «антисоциальные сделки – это сделки против общества в целом, а в правовом значении против правопорядка в Российской Федерации и правового поведения данного субъекта» [4, с. 80]. Также указанное понятие разрабатывалось в исследованиях многих других правоведов. Однако предпочтительным остается дальнейшая модернизация гражданского законодательства именно в виде нормативного закрепления понятия антисоциальной сделки в кодификационном акте.

Еще одной нормативной недоработкой выступает отсутствие в законодательстве понятия правопорядка и нравственности. По статье 169 ГК РФ ответственность в виде ничтожности сделки наступает за посягательство на порядок и нравственность, однако в законе указанная дефиниция отсутствует. А. Г. Карапетов под основами правопорядка

понимает «фундаментальные принципы публичного порядка, политической, экономической организации общества, безопасность государства, гражданский мир, нормальное функционирование государственного аппарата, а под основами нравственности – этические ценности, которые господствуют в современном обществе» [2, с. 561]. При этом окончательное представление о нравственности и правопорядке в контексте применения рассматриваемой нормы остается за судебным органом из-за отсутствия единого понимания обозначенных понятий. То есть, суд в дискреционном порядке индивидуально разрешает вопрос правопорядка и отдельно нравственного аспекта в контексте антисоциальной сделки. Такая практика существенно снижает качество судебного разбирательства, так как не существует конкретно определенного нормативного предписания, относящегося к понятию правопорядка или нравственности. В данном аспекте Е. В. Теряева утверждает, что необходимо законодательно закрепить, что «признание сделок недействительными на основании их противоречия основам нравственности и правопорядка возможно, только если в то же время данной сделкой нарушаются определенные законы и правовые нормы» [7, с. 68]. Мы соглашались с данным утверждением, так как конкретно определенная законодательная директива признается юридически главенствующим фактором над утилитарными и теоретическими наработками, поэтому систематизация и создание новой нормы права является ключевым и принципиально важным действием.

Из-за отсутствия необходимых норм и недостаточной разработки рассматриваемой тематики проблемным остается правовая классификация и правоприменение статьи 169 ГК РФ. Гипотеза нормы предполагает наличие двух обстоятельств ее применения, указанных выше. Однако отсутствуют особенности регулирования индивидуальных случаев. Отмена антисоциальной сделки может происходить по совокупности факторов, по нарушению правопорядка и по нарушению нравственности в частном порядке. Также антисоциальность сделки определяется на основе правового и фактического анализа всех индивидуальных обстоятельств дела судом в процессе судебного разбирательства. С учетом данного факта, мы считаем, что представляется необходимым конкретизация дифференцированных случаев применения нормы и разработка специфических рекомендаций по каждому отдельному фактору.

Релевантной проблемой правовой квалификации антисоциальной сделки выступает конкретизация правовых последствий. Помимо признания сделки ничтожной, статья 169 ГК РФ предполагает конфискацию дохода, полученного по такому соглашению, в пользу государства. Однако детерминация изъятия доходов также выступает неокончательно определенным моментом. К примеру, представляется невозможным конфискация дохода, если результат сделки является нематериальным объектом действительности либо же человеком, если рассматривать такую категорию антисоциальных сделок, как продажу частей тела или органов в преступных целях. Также определенные сложности вызывает определение уровня дохода от соглашения, если средства или ценности были потрачены сторонами в противоправном порядке при невозможности установления точной суммы прибыли. По нашему мнению, решением указанной коллизии выступает установление конфискации в твердой сумме в нормативно-правовом акте соответствующего назначения.

Следующей проблемой классификации антисоциальных сделок является неопределенность цели как обязательного квалификационного признака такой сделки. Именно по наличию или отсутствию цели в заключении антисоциальной сделки определяется ее недействительность. При этом, по нашему мнению, немаловажное значение приобретает прямой умысел лица при совершении тех или иных действий, а совокупность цели и умысла по сделке, подпадающей под статью 169 ГК РФ, определяет

дальнейшие действия судебного органа и правовую квалификацию действий субъекта права.

Правовая квалификация антисоциальных сделок вызывает вопросы также в конкретных случаях при рассмотрении специфических судебных дел. Отечественная юридическая доктрина относит к антисоциальным сделкам, в частности, ущемление семейных прав субъектов права. Примерами антисоциальных сделок в указанном контексте выступает правовой случай, когда «родитель, сознательно не проявляющий заботу о благосостоянии детей и фактически оставляющий их без попечения, совершил сделку по отчуждению жилого помещения с целью ущемления прав детей, действия родителя могут свидетельствовать о несовместимом с основами нравственности характере сделки и злоупотреблении правом» [5, с. 355]. То есть, в данной ситуации, сделка по своей правовой характеристике не выступает противозаконной, однако в духовном и моральном контексте противоречит положениям статьи 169 ГК РФ, так как затрагивает нравственные аспекты и посягает на права и интересы несовершеннолетних лиц. Однако указанные положения существуют лишь в судебной практике и в пределах судебного толкования норм права, поэтому нуждаются в конкретизации и проработке в нормативных актах.

В законодательных документах прямого действия не закреплен конкретизированный перечень сделок, которые суды определяют как антисоциальные. Данный фактор выступает еще одной юридической коллизией в рамках рассматриваемого вопроса. То есть, при осуществлении правосудия суды руководствуются постановлениями вышестоящих судебных органов, поэтому в отношении содержания антисоциальной сделки Верховным Судом Российской Федерации формулируется конкретный перечень. К антисоциальным сделкам суд относит «сделки с объектами, ограниченными в гражданском обороте (оружие, боеприпасы, наркотические средства и т. п.), сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду, сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг и сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми» [1, с. 172]. Однако указанный перечень не только не выступает исчерпывающим, но и не охватывает глобальную проблематику антисоциальных сделок. При этом И. С. Неижкаша считает, что «несмотря на то, что существуют постановления высших судебных инстанций по вопросу разъяснения круга сделок, противоречащих основам правопорядка и нравственности в современных российских условиях, этот перечень явно недостаточен, в связи с чем необходимо обратить внимание на фактически признаваемые отечественной судебной практикой примеры антисоциальных сделок, не учитываемые законодательством» [3, с. 165].

На практике суды также руководствуются негласным правилом, по которому в случае, если правовые основания сделки определяются как законные, но при этом цели субъектов противоречат представлениям о нравственности и правопорядке, такая сделка также признается ничтожной и подлежит расторжению. Е. И. Сачук в данном контексте считает, что «признание сделки недействительной по основанию статьи 169 ГК РФ становится возможным тогда, когда данная сделка нарушает закон, и одновременно цель участника (участников) сделки, действующего (действующих) умышленно, противоречит основам правопорядка» [6, с. 142]. Однако при квалификации деяния как антисоциального представляется невозможным учет только цели и умысла лиц, заключивших подобную сделку. Мы считаем, что немаловажное значение также имеет наступление негативных последствий сделки, противоречащей нормам права и морали. То есть, судебные органы при признании сделки ничтожной по смыслу статьи 169 ГК РФ обязаны учитывать не только цель и фактические обстоятельства, но и причинно-следственную связь между

деянием и последствиями деяния. Так правовая квалификация антисоциальных сделок представляется более прозрачной и облегченной.

Также в научных исследованиях ученые относят к ряду антисоциальных сделки по подрыву государственной и общественной безопасности, обороноспособности, а также налоговые и бюджетные правонарушения. Определенные вопросы вызывают коррупционные действия по передаче ценностей или денег в преступных интересах сторон, так как подобное соглашение также выступает антисоциальным действием, негативно отражающимся на общественном порядке и правопорядке в целом. Однако в законодательстве и на практике отсутствует конкретно определенное мнение по поводу сделок коррупционного характера как антисоциальных действий субъектов права. Мы считаем, что перечисленные недоработки нуждаются в основательной модернизации и своевременном устранении со стороны законодателя.

Развитие законодательства выступает перманентным процессом, направленным на совершенствование нормативно-правового регулирования в Российской Федерации. Однако в случае доработки положений об антисоциальных сделках необходимых реформ не проводится, что провоцирует возникновение множества вопросов квалификации данного института права. Указанное упущение законодательных органов подлежит своевременному и качественному устранению через кодификационные действия и закреплению в нормативных актах достижений теоретической науки и практической деятельности правоприменительных органов.

Список литературы:

1. Антипина Ф. Л. Категория «нравственность» в статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные вопросы права, экономики и управления, 2018. - С. 169-172.
2. Карапетов А. Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации. - М.: М-Логос, 2018. - С. 1264.
3. Неижкаша И. С. Статья 169 Гражданского кодекса РФ и ее место в гражданско-правовой науке и судебной практике // Общество и право. - 2019. - № 2 (68). - С. 161-166.
4. Овод И. В., Свицерский О. А., Прокудина Н. О. Рассмотрение некоторых юридических особенностей, изложенных в статье 169 ГК РФ // Наука сегодня: проблемы и пути решения, 2018. - С. 80-81.
5. Савельева М. В. Недействительность сделки, нарушающей основы правопорядка и нравственности // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований, 2019. - С. 353-357.
6. Сачук Е. И. Сделки, противоречащие нормам морали и нравственности // Перспективы развития институтов права и государства, 2022. - С. 140-143.
7. Теряева Е. В. Теоретические и практические проблемы признания сделок недействительными в контексте новой редакции статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики, 2018. - С. 67-70.

References:

1. Antipina F. L. Category "morality" in article 169 of the Civil Code of the Russian Federation // Actual issues of law, economics and management. 2018. pp. 169-172.
2. Karapetov A. G. Deals, representation, limitation period: article-by-article commentary on articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation. M-Logos. 2018. p. 1264.
3. Neizhkasha I. S. Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation and its place in civil law science and judicial practice // Society and Law. 2019. № 2 (68). pp. 161-166.
4. Ovod I. V., Svidersky O. A., Prokudina N. O. Consideration of some legal features set forth in Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation // Science Today: Problems and Solutions. 2018. pp. 80-81.
5. Savelyeva M. V. Invalidity of a deal that violates the foundations of law and order and morality // Law enforcement activities of internal affairs bodies in the context of modern scientific research. 2019. pp. 353-357.
6. Sachuk E. I. Deals that are contrary to the norms of morality and order // Prospects for the development of institutions of law and the state. 2022. pp. 140-143.
7. Teryaeva E. V. Theoretical and practical problems of invalidating deals in the context of the new edition of Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation // Civil law, civil and administrative proceedings: topical issues of theory and practice. 2018. pp. 67-70.